

УДК 336.02

Е. В. Михина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evmikhina@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИИ

Ключевые слова: технологический суверенитет, научно-технический потенциал, инвестиции, проектное финансирование, Фабрика проектного финансирования.

Трансформация представления о технологическом суверенитете заставляет переосмыслить его содержание и подходы к достижению желаемых результатов. В статье представлен анализ показателей, определяющих базовые направления и ориентиры в работе по преодолению зависимости от зарубежного производства, в том числе по критически важным направлениям. Проведенные исследования показали, что в России присутствует зависимость от импортных технологий по основным направлениям достижения технологического суверенитета. В качестве одного из возможных инструментов преодоления сложившейся ситуации рассмотрено применение программного механизма «Фабрики проектного финансирования», функционирующего на базе института развития ВЭБ.РФ. Представленные данные и сопоставления позволяют отметить его значимый вклад в решение комплекса инвестиционных вопросов, сопряженных с реализацией концептуальных технологических направлений. В статье представлены расчеты показателей, характеризующих технологический суверенитет страны, которые указывают на наличие незадействованных до настоящего времени резервов. Полученные выводы и результаты указывают на наличие внутренних ограничений, препятствующих заинтересованности со стороны организаций в ведении инвестиционной деятельности. Вместе с тем, востребованность в обновлении технологий, замене устаревшей техники и наращивании мощностей видятся жизненно-важными для дальнейшего производственного роста. Результаты исследования нацеливают на проведение работы по устранению внутренних барьеров к инвестированию, развитие ресурсной базы для создания отечественных разработок и технологий посредством реализации доступных в финансовом и организационно-правовом аспектах федеральных и региональных проектов.

E. V. Mikhina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evmikhina@fa.ru

CURRENT ISSUES OF INVESTMENT SUPPORT FOR TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN RUSSIA

Keywords: technological sovereignty, scientific and technical potential, investments, project financing, Project Financing Factory.

Transformations of the idea of technological sovereignty force us to rethink its content and approaches to achieving the desired results. The article presents an analysis of indicators that determine the basic directions and guidelines in the work to overcome dependence on foreign production, including in critical areas. The studies have shown that in Russia there is a dependence on imported technologies in the main areas of achieving technological sovereignty. As one of the possible tools for overcoming the current situation, the use of the program mechanism of the "Project Financing Factory" operating on the basis of the VEB.RF development institute is considered. The presented data and comparisons allow us to note its significant contribution to solving a set of investment issues associated with the implementation of conceptual technological directions. The article presents calculations of indicators characterizing the technological sovereignty of the country, which indicate the presence of reserves that have not been used to date. The findings and results indicate the presence of internal restrictions that hinder the interest of organizations in investment activities. The results obtained during the study aim to carry out work to eliminate internal barriers to investment, develop a resource base for creating domestic developments and technologies through the implementation of federal and regional projects that are accessible in financial and organizational and legal aspects.

Введение

Нарастание интереса к вопросам, связанным с укреплением технологического суверенитета, характерно для современной российской действительности по целому

ряду очевидных причин, в ряду которых первостепенное значение имеет обеспечение национальной безопасности и независимости страны от внешних поставок сырья и технологий. В свою очередь, потребность

в динамичном развитии высоких технологий, способных нейтрализовать зависимость от импортных поставок в стратегически значимых отраслях и производствах, ставит в центр внимания поиск финансовых ресурсов, достаточных для бесперебойного обеспечения проектов, направленных на достижение поставленной цели.

Официальная трактовка понятия технологический суверенитет в России закреплена в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (далее – Концепция) [4]. Согласно Концепции «технологический суверенитет представляет собой наличие в стране технологий и инфраструктуры, позволяющих самостоятельно разрабатывать, производить и осуществлять национальный контроль производственных процессов, обеспечивающих возможности достижения национальных целей развития и реализацию национальных интересов» [4]. Исследования, проводимые отечественными учеными по данному вопросу, не отличаются единообразием мнений. При этом в экономической литературе совершенно справедливо отмечается, что понимание технологического суверенитета не должно ограничиваться рамками разработки и внедрения новых технологий, но на их основе означает переход к экономике полного инновационного цикла и создания продукции на основе собственных достижений [12]. Поэтому принципиально важно обеспечить переход от разработки новых технологий к их внедрению на предприятиях в качестве масштабного процесса, обеспечивающего выпуск конкурентоспособной продукции как минимум на внутреннем рынке [21]. Государственные бюджетные инвестиции в НИОКР наиболее эффективны в качестве стимулятора эффективного спроса и роста ВВП, а также расходов бизнеса на инвестирование в научные разработки [14].

Зарубежные авторы позиционируют технологический суверенитет как «способность государства или федерации государств предоставлять технологии, которые оно считает критически важными для своего благосостояния, конкурентоспособности и способности действовать, а также иметь возможность разрабатывать их или получать из других экономических областей без односторонней структурной зависимости» [23,24]. Весьма разумным представляется

мнение зарубежных экономистов о том, что суверенитет не есть абсолютная технологическая автономия, а «необходимость для страны *развивать* или *сохранять*, в отношении ключевых технологий, свою *собственную автономию* или, в качестве альтернативы, иметь минимально возможный уровень структурной зависимости» [22]. В контексте данного утверждения концептуальное понимание технологического суверенитета объединяет в себе два начала: наращивание технологического потенциала и его защиту от несанкционированного доступа [25].

Очевидно, структурные параметры экономики нашей страны, функционировавшие в рамках проводимой инновационной политики на протяжении последних 7-10 лет, по своим количественным и качественным характеристикам не могут оставаться на прежнем уровне. Изменение глобальных внешних условий и ранее сложившихся межстрановых взаимоотношений и связей в технологическом и инновационном сегменте требуют пересмотра научно-исследовательских, организационных, материальных и финансовых предпочтений в сторону их концентрации на решении вопросов технологического развития.

Целью исследования является анализ современных тенденций в инвестиционной сфере России с позиции их соответствия требованиям технологического суверенитета и влияния институтов развития на их динамику.

Материалы и методы исследования

В основу исследования положены методы системного анализа, сравнения и группировки, анализа и синтеза, выборочный метод. Материалами для выполнения исследования являются данные статистической отчетности, официальных сайтов РФ, положения нормативно-правовых актов по рассматриваемой тематике, научные публикации российских и зарубежных авторов по представленной проблематике.

Результаты исследования и их обсуждение

Стремление к достижению технологического суверенитета в современных условиях продиктовано необходимостью комплекса действий со стороны государства по обеспечению его независимости и защиты интересов в сфере инноваций и технологий перед

лицом внешних политических, экономических и социальных вызовов. Способность обеспечить достижение требуемых показателей и параметров на пути к достижению технологического суверенитета определяется внутренним потенциалом страны, а также международными экономическими отношениями и связями, вхождением в состав международных экономических союзов и организаций для получения доступа к необходимым ресурсам. Укрепление технологической независимости и суверенитета во многом предопределяется качественным состоянием технологического обеспечения, развитием национальной науки и промышленными разработками [17]. В этой связи обеспечение тесной взаимосвязи научных разработок и производства посредством коммерциализации его результатов играет важную роль в возрождении промышленного производства в стране [13].

Обладая достаточно серьезным научно-техническим потенциалом и производственными мощностями, наша страна в течение трех последних десятилетий использовала их в ограниченном формате, тем самым сужая возможности экспорта на мировой рынок продукции в сфере высокотехнологичного производства. По состоянию на начало 2022 года на каждый рубль внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы внутри страны расходовалось 3 руб. на импорт высокотех-

нологичных товаров [11]. Соответственно, соотношение затрат на приобретение импортных разработок и создание (развитие) отечественных технологий составляло 3:1. По экспертным оценкам доля высокотехнологического и наукоемкого секторов (без финансовой составляющей) повысилась с 11,6% ВВП в 1999-2000 году до 16,8% в 2022. Тогда как в развитых странах она составляет 40-45%. Отечественные экономисты отмечают, что показатель прямых иностранных инвестиций в России имеет определенные особенности [6]. И данные подтверждают это: в 2018 и 2021 годах их импорт превышал поступления из-за рубежа, соответственно, на 22 592 и 25 433 млн долл. США [10]. Кроме того, к 2021 году прирост потока инвестиций, направляемых из России за границу, увеличился на 34 506 млн долл. США, в то время как прирост встречного потока денежных средств, инвестируемых в российскую экономику зарубежными странами, составил 31 665 млн долл. США, то есть на 2 841 млн долл. США меньше.

По оценкам специалистов РАНХиГС в 2023 году в России сохранялась зависимость от импортных технологий по основным направлениям достижения технологического суверенитета. Наибольший процент зависимости от импортных поставок присутствует в станкостроении – 95,3%, микроэлектронике – 92,0%, фармацевтической отрасли – 87,9% [8].

Таблица 1

Динамика прямых инвестиций в Российской Федерации (сальдо операций платежного баланса РФ), млн долл. США

Направление инвестирования	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Изменение 2021 г. к 2018 г., (+, -)
В Россию	8 785	31 975	9 479	40 450	+ 31 665
За границу	31 377	21 923	5 847	65 883	+ 34 506
Сальдо	22 592	-10 052	-3 632	25 433	+ 2 841

Источник: составлено автором по данным [10].

Таблица 2

Сведения об импорте технологий в Российской Федерации в 2019-2021 годах

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	Изменение 2021 г. к 2019 г., %
Количество соглашений по импорту, ед.	5518	5775	6701	121,4
Стоимость соглашений по импорту технологий с зарубежными странами, млн долл.	12322,7	13732,0	19846,2	161,1
Выплаты по импорту технологий по соглашениям с зарубежными странами, млн долл.	4836,8	4824,9	5044,3	104,3

Источник: составлено автором по данным [10].

Данные Росстата об импорте технологий в Российской Федерации в период с 2019 по 2021 год указывают на увеличение их стоимостной величины и количества заключенных соглашений (таблица 2).

Для изменения сложившейся в данном направлении ситуации и достижения задач, закрепленных в ряде программных и стратегических документов, разработанных Правительством РФ и утвержденных Президентом России по вопросам технологического развития страны [1,2,3], государство намерено активизировать потенциал институтов развития, банковского сектора и частного бизнеса.

Создание благоприятных условий для наращивания технологического суверенитета включает развитие инструментов, способных обеспечить повышение качества инвестиционного процесса и его результатов [18]. В их числе – государственная поддержка в виде гарантий и расширения стимулирующих механизмов деятельности институтов развития.

В контексте вышесказанного сопряженность в решении вопроса достижения технологического суверенитета в России видится путем активизации проектного финанси-

рования посредством механизма Программы «Фабрика проектного финансирования» (далее – ФПФ) [5]. Во второй таблице представлены приоритетные направления, в рамках которых предстоит масштабная работа по обеспечению научно-технологического прорыва в стратегических отраслях и видах деятельности, составляющих национальную безопасность страны. Развитие проектного подхода в формировании проектов технологического суверенитета следует рассматривать через применение механизма ФПФ, который по своим количественным и качественным параметрам достаточно тесно соотносится с целевыми концептуальными направлениями технологического развития в России (таблица 3).

Обращаясь к таблице 2, отметим, что стремление к технологическому суверенитету должно происходить в избранных областях, которые считаются важными исходя из конкретных критериев. Поэтому зачастую предпринимаемые со стороны правительств усилия по достижению внешней конкурентоспособности как можно в большем количестве отраслей и производств, недостаточно оправданы и чаще всего не приводят к желаемым результатам.

Таблица 3

Сопряженность приоритетных направлений финансирования проектов технологического суверенитета и программы «Фабрика проектного финансирования»

Проектные направления технологического суверенитета	Программа «Фабрика проектного финансирования»	Отраслевые ориентиры роста технологического суверенитета (млрд руб.)
<ul style="list-style-type: none"> - Станкостроение и робототехника - Новые материалы и химия, - Обеспечение продовольственной безопасности, - Новые медицинские технологии, - Развитие беспилотной авиации, - Развитие космической отрасли, - Атом и новые источники энергии, - Производство судов и судового оборудования, - Гражданская авиация, - Микроэлектроника, - Экономика данных, - Наука и университеты 	<p><i>Инфраструктурные проекты:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - строительство автодорог - строительство портов, развитие морского и речного транспорта - развитие железнодорожной инфраструктуры - производство и передача электроэнергии <p><i>Развитие промышленности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - газо- и нефтехимия - металлургическое производство - производство машин и оборудования - поддержка экспорта <p><i>Развитие городской экономики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - здравоохранение - коммунальные услуги - образование - технологическая инфраструктура - транспорт 	<ul style="list-style-type: none"> - Нефтегазовое машиностроение – 100 - Железнодорожное машиностроение – 150 - Строительство дорог – 150 - Автомобильная промышленность – 2000 - Энергетическое машиностроение – 250 - Медицинская промышленность – 150 - Сельскохозяйственное машиностроение – 250 - Фармацевтическое производство – 900 - Судостроение – 1300 - Авиационная промышленность – 1400 - Микроэлектроника -1800 - Станкостроение – 150

Источник: составлено автором по данным [15].

Помимо этого, определение целесообразности включения в состав критических технологий должно соотноситься с соображениями финансовых возможностей, потенциальных рисков и наличия альтернативного доступа к импортным вариантам продукта. Общий объем ожидаемого государственного финансирования в рамках реализации проектных направлений технологического суверенитета за период до 2030 г. должен составить, не менее 3 трлн руб., а сопутствующих им частных инвестиционных вложений – 4 трлн руб. [7].

Ощутимо влияние «Фабрики проектного финансирования» на улучшение инвестиционного климата на уровне территорий страны. Так, за период 2019-2023 годов доля проектов, реализуемых в рамках программы ФПФ в общем объеме инвестиций субъектов, составляла: 27,3% – Удмуртская республика, Республика Бурятия; 10,1% – Порт Ванино, Хабаровский край; 9,4% – строительство рудника и обогатительной фабрики, Алтайский край.

Положительное воздействие Программы ФПФ на инвестиционный климат

в стране и регионах носит комплексный характер: с ее помощью осуществляется содействие достижению целей государственных программ. Примером является модернизация Пермской ТЭЦ-9, Самарской ТЭЦ.

Программа ФПФ благоприятно воздействует на инвестиционный климат в России, наращивает инвестиционный и технологический потенциал ее субъектов за счет расширения форм сотрудничества, привлечения к участию новых партнеров. Реализация инвестиционных проектов с применением механизма «Фабрики проектного финансирования» способствует решению задач в направлении достижения технологического суверенитета на взаимовыгодных условиях для государства, банковского сектора, инвесторов и заемщиков. Благодаря ФПФ повышается доступность привлечения инвестиций из разных источников, расширяются границы реализации крупных инфраструктурных проектов производственного характера, возможность применения и развития современных технологий.

Таблица 4

Реализация транспортных проектов в рамках технологического суверенитета при поддержке ВЭБ.РФ

Наименование проекта/ объекта строительства	Субъект (город) РФ	Результаты реализации	Объем финансирования проекта, млрд руб.		Доля финансирования ВЭБ РФ, %
			всего	в т. ч. ВЭБ РФ	
Аэропорт «Байкал»	Республика Бурятия, г.Улан-Удэ	Построен новый аэровокзальный комплекс, общей площадью 6,6 тыс. м ² , максимальная пропускная способность – 400 пассажиров в час	3,65	2,68	73,4
Аэропорт «Магадан»	Магаданская область	Построено трехэтажное здание терминала, площадью 14,38 тыс м ² , пропускная способность – 800 пассажиров в час	11,75	6,07	51,7
Аэропорт «Хабаровск»	Хабаровский край	Площадь более 48 тыс м ² , пропускная способность до 4 млн пассажиров в год	6,1	3,1	50,8
Угольный морской порт «Суходол»	Приморский край	Проектная мощность угольного терминала составляет 12 млн тонн с последующим увеличением до 20 млн тонн в год	63,0	39,5	62,6
Новые трамваи российским городам	Курск, Липецк, Ярославль, Пермь, Саратов, Краснодар, Нижний Новгород, Волгоград, Ростов-на-Дону	Всего 9 проектов	227,8	84,1	36,9

Источник: составлено автором по данным [19].

На базе института развития корпорации ВЭБ.РФ (в том числе с применением программы ФПФ) реализованы масштабные транспортные проекты, кардинальным образом влияющие на улучшение транспортной сети и доступности маршрутов. В таблице 4 представлены наиболее крупные проекты данного направления.

Из представленных в таблице данных видно, что доля финансирования ВЭБ.РФ по большинству позиций превышает 50%.

Аналитический подход к определению показателя уровня технологического суверенитета в экономической литературе представлен у ряда авторов. Его параметры служат ориентиром для установления степени технологической зависимости от зарубежных технологий, комплектующих и другой продукции. В частности, авторский способ расчета уровня технологического суверенитета (в виде индекса) был предложен В.К. Фальцманом [20], который рассматривает технологический суверенитет в привязке к сальдо экспортно-импортных товарных потоков страны по следующей формуле:

$$A (\%) = 100 (Э - И) / (Э + И), \quad (1)$$

где А – научно-технологический суверенитет,
Э – экспорт продукции,
И – импорт продукции.

Предельные границы показателя технологического суверенитета могут меняться в диапазоне от -100% (когда полностью отсутствует экспорт по причине полной неконкурентоспособности продукции на внешнем рынке) до +100% (отсутствие импорта, весь внешнеторговый оборот занимает экспорт).

В контексте вышеизложенного показатель технологического суверенитета рассчитан в таблице 5.

В таблице 5 видно, что в период 2018-2023 годов динамика показателя технологи-

ческого суверенитета не отличается однонаправленным изменением: его границы варьируют от максимального показателя в размере 39,8% в 2022 году до минимальных результатов по итогам 2020 и 2023 годов – 18,27 и 19,7% – соответственно. Вместе с тем, стоит отметить, что для достижения технологического суверенитета по предлагаемым характеристикам следует стремиться к закреплению позиций на уровне 50%.

Еще одна характеристика технологического суверенитета может быть дана с учетом индекса технологической зависимости – единственного показателя, официально закрепленного в нормативно-правовых актах (Методика расчета «Индекса технологической зависимости» Минобрнауки, 2019 год). Его расчет производится по следующей формуле:

$$I (ТЗ) = Ч (ЗОТ) / Ч (ЗИР), \quad (2)$$

где I (ТЗ) – индекс технологической зависимости (в единицах),

Ч (ЗОТ) – число заявок на выдачу патентов РФ на изобретение, поданных в Роспатент в отчетном году, по которым хотя бы один из заявителей является резидентом России,

Ч (ЗИР) – число заявок на выдачу патентов РФ на изобретение, поданных в Роспатент в отчетном году, по которым ни один из заявителей не является резидентом России.

I (ТЗ) может варьировать в диапазоне от нуля до любого положительного значения, а также может отсутствовать, если в отчетном периоде не было зарегистрировано патентов с участием зарубежных представителей.

Опираясь на данные Росстата, представим в таблице 6 сведения, необходимые для расчета указанного показателя и его результат за период с 2021 по 2023 год.

Таблица 5

Расчет уровня технологического суверенитета России, млрд долл.

Наименование показателя	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Экспорт	449,8	424,5	338,2	494	592,5	425,1
Импорт	238,4	244,3	233,7	303,9	255,3	285,1
Сальдо	211,4	180,2	104,5	190,1	337,2	140,0
Технологический суверенитет, %	30,72	26,94	18,27	23,83	39,8	19,7

Источник: составлено автором по данным [16].

Таблица 6

Расчет индекса технологической зависимости по данным Росстата за 2021-2023 годы

№ п/п	Наименование показателя	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 г. к 2021 г., (+, -)
1	Подано заявок на выдачу патентов, всего, ед.:	30 977	26 922	26 651	-4326
	из них:				
	- российскими заявителями	19 569	18 968	20 582	1013
	- с участием нерезидентов	11408	7954	6069	5339
2	Индекс ТЗ (п.1 : п.3), ед.	2,72	3,38	4,39	+1,67

Источник: составлено автором по данным [16].

Таблица 7

Приоритеты и целевые ориентиры организаций при инвестировании в основной капитал в России в 2019-2023 годах, в % от общего числа

Цели инвестирования	2019 год	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 г. к 2019 г., (+, -)
Наращивание производственных мощностей	64	62	64	57	-7
Автоматизация и механизация процессов	49	52	55	43	-6
Внедрение новых технологий	35	34	35	24	-11
Снижение себестоимости продукции	40	37	38	30	-10
Энергосбережение	40	39	40	27	-13
Замена устаревшей техники, оборудования	68	69	71	58	-10
Создание рабочих мест	22	22	23	21	-1
Охрана окружающей среды	34	31	31	22	-12

Источник: составлено автором по данным [16].

Таблица 8

Систематизация факторов, сдерживающих инвестиционную активность организаций в России в 2019-2023 годах, в % от обследованных организаций

Группы факторов	2019 год	2021 год	2022 год	2023 год
<i>Финансовые:</i>	202	202	214	203
- недостаток собственных финансовых средств	62	61	63	57
- высокий процент коммерческого кредита	56	57	62	61
- низкая рентабельность инвестиций	24	23	24	25
- инвестиционный риск	60	61	65	60
<i>Производственные:</i>	47	46	47	50
- недостаточный спрос на продукцию	22	20	21	20
- слабая техническая база	25	26	26	30
<i>Организационно-административные:</i>	148	151	160	155
- сложный механизм кредитования инвестиционных проектов	46	47	50	49
- несовершенство нормативно-правовой базы в сфере инвестиций	38	36	36	36
- внутренняя экономическая обстановка	64	68	74	70

Источник: составлено автором по данным [16].

Согласно методике, чем выше уровень данного показателя, тем выше зависимость разработок от иностранных заявителей. Однако, такой вывод представляется спорным, поскольку рост индекса технологической зависимости может быть обусловлен повышением интереса со стороны иностранных ученых-исследователей к отечественным интеллектуальным наработкам.

В странах Евросоюза индекс технологического суверенитета активно используется для анализа положения страны или группы стран в глобальном технологическом пространстве. Его параметры во многом определяют изменения соответствующих технологических цепочек, объем инвестиций компаний и государства в исследования и разработки, возможности выбора поставщиков сырья и комплектующих [9].

Целесообразно рассмотреть ситуацию с расстановкой приоритетов и целей, которые ставят перед собой организации, осуществляя инвестиции (таблица 7).

Выборочные обследования инвестиционной активности организаций за 2019 – 2023 годы показали, что интерес к внедрению новых технологий и замене устаревших мощностей в производстве с 2019 по 2023 год существенно снизился (на 11 и 10% соответственно). При этом увеличение производства наряду с заменой технологически изношенного оборудования остаются приоритетными ориентирами для инвестиций. К сожалению, вложения в энергосберегающие технологии к 2023 году стали в меньшей мере являться предметом инвестирования, интерес к которым снизился на 13% в структуре обследованных предприятий. Изменение целевых приоритетов, сложившееся к 2023 году и общее снижение интереса к инвестированию по всем, представленным в таблице позициям, во многом объясняется снижением финансовых возможностей организаций в условиях изменившейся рыночной конъюнктуры, внешнеэкономических и внутренних хозяйственных связей, доступности кредитов, инфляционными процессами и увеличением цен.

Ограничение инвестиционной активности организаций можно рассмотреть, систематизировав факторы, оказывающие негативное влияние на данный процесс, создающие отрицательную мотивацию со стороны хозяйствующих субъектов с точки зрения участия в инвестиционных проектах (таблица 8).

Как видно из данных таблицы, три основных группы факторов, ограничивающих инвестиционную активность организаций, включают финансовые, производственные и организационно-административные. Больше всего сдерживают инвестиционную активность организаций финансовые опасения и отсутствие достаточных финансовых средств – более 200 организаций в среднем за представленный период отнесли свои опасения именно к данной группе факторов. Не менее значимыми видятся организационно-административные барьеры, которые к 2023 году по опросу среди попавших в выборку организаций увеличили свои позиции со 148 до 155 единиц. При этом, сложность внутренней экономической обстановки и механизма кредитования являются давящими среди причин в этом сегменте.

Выводы

Проведенный анализ данных позволяет подвести следующие итоги:

1. При наличии в нашей стране значительного научно-технологического потенциала, его реализация на протяжении последних десятилетий текущего века осуществлялась в ограниченном режиме, что поставило промышленное производство и ряд отраслей критического характера в зависимость от импортных поставок, соглашений и контрактов.

2. Нарастание технологического потенциала до уровня, способного обеспечения безопасного функционирования приоритетных отраслей и производств в России требует активизации стимулирующих инструментов, в ряду которых особое место отводится деятельности институтов развития и реализуемых ими программ общественного характера.

3. Текущие расчеты уровня технологического суверенитета в России за период с 2019 года по 2023 год указывают на необходимость концентрации ресурсного потенциала для целей разработки инвестиционных проектов, реализация которых способна исправить ситуацию в сторону упрочения отечественного производства и технологических наработок.

4. Следует обратить внимание на наличие системных факторов, сдерживающих инвестиционную активность российских организаций, приложив усилия по их минимизации, в том числе за счет создания более

благоприятных финансово-кредитных, правовых и организационных условий ведения инвестиционной деятельности.

В целом для существенного улучшения технологических параметров обеспеченности функционирования важнейших производств и отраслей российской экономики

требуется провести значительную работу по устранению внутренних ограничений инновационного роста и мобилизации ресурсной базы посредством реализации доступных в финансовом и организационно-правовом аспектах федеральных и региональных проектов.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 г. № 145 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Постановление СФ ФС РФ № 71-СФ от 22.03.2023 г. «Об обеспечении научно технологического развития РФ в целях достижения технологического суверенитета» [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/143029/> (дата обращения: 22.01.2025).
4. Концепция технологического развития на период до 2030 года // Информационно-правовой портал Гарант. РУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 16.01.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 N 158 (ред. от 04.10.2024) «О программе «Фабрика проектного финансирования»» // Информационно-правовой портал Гарант. РУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 20.02.2025).
6. Галас М.Л. Актуализация инструментов инвестирования в Российской Федерации и странах ЕС: государственно-политический дискурс // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 5. С. 72-77.
7. Десятниченко Д.Ю., Каранатова Л.Г., Москаленко В.Н. Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 5. С. 528-539.
8. Егина Н.А. Определение ключевых приоритетов региональной промышленной политики в интересах обеспечения национального технологического суверенитета // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3(62). С. 18-30.
9. Ерёмченко О.А., Куракова Н.Г. Изменение уровня технологического суверенитета в зарубежных странах: опыт Европейского союза. Экономика науки. 2023. Т. 9. № 3. С. 47-60.
10. Инвестиции в России. 2023 // Статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
11. Клепач А.Н. Экономика знаний: макроэкономические тенденции и потребность в преобразованиях [Электронный ресурс]. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_12/Ekonomika_znaniy.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
12. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Проекты технологического суверенитета как инструмент инновационного развития российской экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 3. С. 68-81.
13. Лисовцева Л.Н., Мяснянкина О.В., Зайцев А.А. Построение механизма ускорения процесса реализации технологических проектов в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 3(66). С. 42-50.
14. Понкратов В.В., Караев А.К. Экономические эффекты государственного финансирования НИОКР // Финансовая жизнь. 2023. № 4. С. 65-69.

15. Решение верное. РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/projects-of-technological-sovereignty-and-structural-adaptation-of-the-economy> (дата обращения: 07.02.2025).
16. Российский статистический ежегодник. 2024 // Статистический сборник. Росстат. Москва. 2024. 630 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovnik_2024.pdf (дата обращения: 13.02.2025).
17. Суворова А.П., Васильева Н.В. Финансовые механизмы и инструменты обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2023. № 3(75). С. 246-254.
18. Тянь Н.Г., Рябинина О.И. Инвестиционные возможности финансовой системы России для обеспечения технологического суверенитета // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 2(140). С. 100-103.
19. Фабрика проектного финансирования. Официальный сайт ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://вэб.рф/> (дата обращения: 10.02.2025).
20. Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России: статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3. С. 89-91.
21. Юревич М.А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7-19.
22. Francesco Crespi, Serenella Caravella, Mirko Menghini, Chiara Salvatori European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy // Intereconomics Review of European Economic Policy. 2021. Vol. 56, № 6. P. 348–354. URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/6/article/european-technological-sovereignty-an-emerging-framework-for-policy-strategy.html> (дата обращения: 12.02.2025).
23. Jakob Edler, Knut Blind, Henning Kroll, Torben Schubert Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023. Vol. 52. Is. 6. № 104765. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733323000495#bbb0135> (дата обращения: 11.02.2025).
24. Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpeler S., Kroll H., Lerch C. et al. Technology Sovereignty: from demand to concept. Perspectives-Policy Brief Karlsruhe. 2020. №27. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/233462> (дата обращения: 10.02.2025).
25. Christoph March, Ina Schieferdecker Technology Sovereignty as Ability, Not Autarky Available online at CESifo Working Papers, 9139, CESifo, Munich, Germany. 2021. URL: <https://www.cesifo.org/en/publikationen/2021/working-paper/technological-sovereignty-ability-not-autarky> (дата обращения: 11.02.2025).